

Андрей Болотов

Несчастные сироты

Андрей Тимофеевич Болотов
Несчастные сироты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650165

Аннотация

Драма в трех действиях Сочинена в Богородицке, в 1780 года.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Явление 1	6
Явление 2	8
Явление 3	9
Явление 4	10
Явление 5	11
Явление 6	16
Явление 7	18
Явление 8	19
Явление 9	22
Явление 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Тимофеевич Болотов Несчастные сироты

Действующие лица

Агафон Злосердов, дворянин.

Митрофан, сын его.

Серафима, дальняя родственница Злосердова, живущая у него в доме.

Ераст, брат ее маленький.

Граф Благодоров.

Родивон, дядька Ерастов.

Дмитрей, мальчик, слуга Ерастов.

Мариамна, служанка Серафимины.

Ерофей, слуга Злосердова.

Еще двое служителей Злосердовых.

Лакей графский.

Офицер.

Солдаты.

Действие в лесу на площадке

Действие первое

Театр представляет полянку в лесу, вдали видна вода и горы, а на берегу в горе пещера, и подле оной накладка большая поленница дров, лежит плаха и несколько не изрубленных сучьев.

Явление 1

Родивон (*один, рубящий дрова и от усталости перестающий и бросающий топор.*) Фу! Какая беда! Ажно устал! Рубил, рубил до того, что из сил выбился. Пот ручьями течет, а руки хоть прочь отруби! (*Утирается воротом рубашки.*) А все еще кажется мало! (*Кладет последние поленья на поленницу и пяденями меряет*). Да! Мало! И не достаёт еще многого. А уже поздно! Беды как не успею, и буде боярин заедет, а урок мой еще не вырублен, замучит меня опять сей лютый и немилосердный человек. И так отпотчивал он меня изрядным образом, болит и теперь еще спина от последних побой. А все это мне от сынка его, Митрофана Агафоновича. По милости его терплю я все это гонение. Намутил и насаказал отцу такую небылицу на меня, какой мне и во сне не снилось, и радуется, что удалось надоумить его приставить меня стеречь лес сей и луга в нем, а в самое тож время и сии проклятые дрова и целые поленницы рубить. Но что говорить! Тот и сам давно уже искал случая отлучить меня от детей. Оба они изрядные люди! и каков сынок, таков и батюшка! Об обоих по пословице сказать можно: что сын в отца, а отец... Но ах! что это я говорю и их хочу злословить, вот я опять забылся! Нет, Бог с ними. Быть терпеть. Но о себе я уже и не забочусь. Хоть лихо и мне пришло жить: но как мое дело рабское, так куда уж ни шло, а жаль-то мне, и очень жаль бедных детей

моего покойного боярина Серафиму и Ераста. Сокрушается сердце мое об них обоих. Пропали они бедные! Есть ли Бог не избавит их каким-нибудь особливим случаем от сего злодея немилосердного. Погубит он их обоих. До сего времени хоть я им служил некоторою подпорою, а ныне совсем они стали беспомощны. Боже мой! что были до сего все мы? и что теперь? жили в совершенном благоденствии, а теперь доведены все до крайности. Господин дядька и первый служитель в доме, будь теперь лесником и дровосеком! Стереги лес и луга и ответствуй за всякое деревцо и за всякую травинку! А бедные, бедные дети, какой не претерпевают нужды и зла! Не могу вообразить всего несчастного состояния их и понять, чем бы они сие заслужили. Но ш... что-то шумит... *(слушает)*. Не идет ли кто? Уж не в лес ли кто забрался?

Явление 2

Родивон и Дмитрий.

Дмитрий (*вбегает*). Дядюшка Родивон! Какой-то мужик приехал в лес и хочет траву косить. Я ему говорил, чтоб не косил, но он не слушает. Поди, дядюшка, выгони его: а то ведь ведаешь, каков боярин, неровно увидит, так опять беды.

Родивон. Боже мой! Какие это люди: человек и так не знает, что делать от напасти, а они и с стороны еще прибавляют! Но где же, Митюшка, он и в котором месте?

Дмитрий. Вон там, дядюшка, подле большой дороги на Васильевской поляне. Побеги поскорей. Он начал уже косить!

Родивон. Да, быть бежать! О когда бы!..

Дмитрий (*во след ему*). Да приходи же, дядюшка, скорее назад, мне много есть тебе кой-чего нужного рассказать.

Родивон (*из-за кулис*). Хорошо!

Явление 3

Дмитрий (*один*). Бедный! не знает еще, не ведает, что новые беды на него уже готовы. И от прежних побои не зажила небось спина, а не миновать еще катанья. Барин и рвет и мечет и злится ужась как на него. Насказали опять и Бог знает что. И как-то ему, бедному, будет отделяваться. Но эх! жаль, что я не сказал, чтоб он постарался поймать этого мужика. Хоть бы то послужило ему в оправдание! А то как по доброму своему сердцу да он его выпустит, так и доказать будет нечем. (*Смотрит ему вслед*). Эх! ушел уже далече, а то сказал бы я ему. А не скоро он назад будет, однако подожду я его и расскажу. Жаль мне сего бедного добросердечного человека, но что ж мне до того времени делать! (*Осматривается кругом, смотрит за кулисы и дивится*).

Э! Сколько у него дров-то нарублено! Порубиться было и мне на досуге. (*Берет топор, кладет плаху, начинает рубить, потом бросает топор*). И! пропади они совсем! Устанешь впрахе с ними окаянными. Да как это он, бедный, их столько на всякой день нарубливает? У меня и руки бы отвалились прочь, есть ли б хоть один, день порубиться. Я покорно благодарствую. Пойду-ка я лучше между тем к девкам и с ними что-нибудь поскалозублю. Небось, они ягод набрали уже много. Не накормят ли меня ими, Родивон-то не скоро будет. (*Уходит*).

Явление 4

Серафима одна. Выходя в задумчивости

Ахти, куда это я забрела! (*Озирается*). И не ведала, как отстали от меня девки. Но ах! Все это произошло от моей задумчивости или лучше сказать от горя и напасти. Не ягоды и не грибы завели меня сюда в лес, а единое смущение! Не знаю, бедная, не только что делать, но что и думать теперь. Но ах! И здесь горе мое не уменьшается. Не утешают и прекрасные места более, но увы! еще более печаль мою умножают. Вот это место памятно мне еще с малолетства: оно напоминает мне покойных моих родителей. Вот на этом берегу сживали мы с покойной матушкой. Она любила сие место и называла его очень прекрасным. А вон на том бугре распрощались мы с покойным батюшкой, когда он отъезжал на войну. Не могу без слез вспомнить о том времени. Увы! К чему оставлена я от вас обоих в таком малолетстве и совершенном сиротстве! Не была бы я, конечно, в таких смутных обстоятельствах, когда б оба вы были еще вживе. (*Усматривает Мариамну*).

Явление 5

Серафима и Мариамна

Серафима. Ты здесь, Мариамна! Но что ж ты одна, а где другие девки?

Мариамна. Они поотстали, сударыня, неподалеку. Им попались грибы, и они брать их стали, а я, приметя, что вы находитесь в задумчивости, пошла за вами. Серафима. Спасибо, Маримнушка, что хоть ты меня в моей горести не оставляешь.

Мариамна. Ах! сударыня! Мне долг сие велит: я была бы неблагоусерднейшая тварь, если бы сего не делала: печаль и сокрушение ваше мне равно чувствительны. Я не могу покойна быть, видя вас в такой горести.

Серафима. Ах что же делать, Мариамна, когда я так несчастна. *(Плачет.)*

Мариамна. Вот! Вы уже опять за слезы. Что в том хорошего? Долго ли этому быть?! Вы глаза, сударыня, все выплачете.

Серафима. О, Мариамна! Разве не знаешь ты всех моих напастей? Можно ли мне не плакать, когда со всяким почти днем новые причины к слезам по милости моего дядюшки получаю?

Мариамна. Но что вы слезами своими сделаете? Помо-

жете ли себе хоть на волос?

Серафима. Знаю, что не помогу, но что делать, когда сердце не может вытерпеть. Грусть переломила меня: совсем, и я глаз не осушаю с самого того времени, как побывал у нас намняшний гость. Чай самая нелегкая его к нам приносила.

Мариамна. Но что ж такое, сударыня, он сделал?

Серафима. Ах! Мариамна! Ты нового моего горя совсем еще не знаешь, ты на это время отлучалась, и это без тебя было. Что он сделал? – спрашиваешь ты, а вот только то, что прибавил напасть к напасти и слезы к слезам. До сего времени хоть та была мне отрада, что я ласкалась надеждою, что авось-либо когда-нибудь избавлюсь я из сих варварских рук и из сего проклятого дома, а ныне до того доходит, что лишаяюсь и сей последней отрады, не могу льститься и тою надеждою. Словом, Мариамна, погибла я навек, ежели это делается. *(Плачет.)*

Мариамна. Да что такое, сударыня? Пожалуйте мне скажите. Удостойте меня этой поверенности. Вы знаете, что мне ваше благополучие дорого и что я вам от всего моего сердца всякого добра желаю.

Серафима. Так, Мариамна, это я давно знаю, и до сего времени усердием твоим ко мне всегда была довольна, и могу сказать, что за то и сама тебя, как сестру родную, любила. Но ах! Я слыхала, что все в свете переменяется: так боюсь, чтоб не сделалось того когда-нибудь и с тобою.

Мариамна. Со мною! И! сударыня! С чего это вы взяли? Да чему такому со мною сделаться и как мне перемениться?

Серафима. На свете бывает всякая всячина. Сегодня мы таковы, а завтра совсем инаковы быть можем... Так неравно, не переменилось бы и твое ко мне сердце.

Мариамна. И! Что вы, сударыня! уж бы мне вас перестать любить и почитать. Сохрани меня от того. Боже! Разве я с ума сойду и сама себя позабуду. Нет, нет, матушка, не думайте этого никогда обо мне! Но помилуйте! Что вам это вздумалось, уже не насказал ли вам кто чего-нибудь на меня. Домок у нас изрядны! Не имеете ли вы на меня уже какого подозрения.

Серафима. Нет, Мариамнушка, а мне так что-то, пришло в голову, чтоб не вздумала и ты сообщить когда с моими гонителями и быть заодно с дядюшкою.

Мариамна. Мне! Мне! Чтоб от вас отстать и быть заодно с дядюшкою! С этим подлинно злосердовым и не человеком, а зверем? И! Что вы, сударыня, затеяли? Разрази меня, Бог, ежели только подумаю о том.

Серафима. Хорошо, Мариамна, так я тебе все расскажу.

Мариамна. Пожалуйте, матушка, ничего не опасайтесь.

Серафима. Ты знаешь, Мариамна, что по сие время почитал дядюшка меня своею племянницею и роднёю, а ныне выходит, что я ему чужая и так далеко родня, что сыну его на мне жениться можно. Намняшний гость считал как-то родню, растолковывал сие дядюшке и его в том уверил, а он-то

и взял в голову.

Мариамна. Что вы говорите, сударыня! Ах! Боже мой! И он вправду хочет женить сынка-то своего на вас?

Серафима. Конечно, и это более нежели справедливо. Дни за два запершись в кабинете, рассуждал он сперва один сам с собою, а потом с сынком своим, и мне удалось нечаянно подслушать все навсе. И о! Мариамна? Чего я тут не слыхала! Сердце у меня замирает, как о том вспомню. Тут-то узнала я прамо моего дядюшку и каких он об нас мыслей. Словом, не мы ему дороги, а наши деревни, они прельщают его до бесконечности: ему их-то прибрать к рукам хочется.

Мариамна. И! проклятой, да разве нам всем навеки погибнуть?

Серафима. Суди сама, Мариамна, и подумай! Куда мы годимся, если это сделается; ты знаешь моего мнимого брата Митрофана. Ну как мне с едаким повесою и уродом жить? По всему видно уже и теперь, что он нравом не лучше будет своего дядюшки.

Мариамна. Еще хуже, сударыня. Вы еще не так его хорошо знаете, как я, и не все его проказы и шалости ведаете. Господи! Да разве людей на свете не будет, чтоб этакому скареду владеть вами. Пропади он скверный! Мне вспоминать о том не хочется. От него-то более и беды горят в доме. Но что ж! Дурак-то на то и соглашается?

Серафима. Бог его знает, что у него на уме! Что-то он проворчал, но я не могла хорошенько вслушаться. Но как-то

не соглашаться? Недаром было мне уже о том от дядюшки и предложение.

Мариамна. Ш... ш... идет Ерошка сюда, сударыня, молчите для Бога или поотойдите на часок от меня. Вы ведаете, что он любимец сына вашего дядюшки Митрофана. Не подослан ли он подсматривать за нами.

Серафима. Хорошо, я отойду и схоронюсь за кусты.
(*Уходит.*)

Явление 6

Мариамна и Ерофей

Мариамна (*в сторону*). Притворюсь, будто ищу и беру и ем ягоды. (*Вслух*). Какие же хорошие и сладкие.

Ерофей. Ба! Кого это я вижу: это ты, Мариамна! Да и одна одинешенька, что это ты, моя голубка, здесь делаешь?

Мариамна (*не оглядываясь*). Ты ведь не слеп и видишь, что беру и ем ягоды.

Ерофей. Накорми же и меня ими, сударка.

Мариамна. Как бы не так; нет у меня для тебя набранных.

Ерофей. Куда же ты какая неразговорчивая! Нимало некстати быть такую хорошенькою, а столь грубою. Куда ты право хороша, Мариамна. Ей-ей красавица сущая!

Мариамна. Хороша, да не для тебя.

Ерофей. Это я знаю, а что ж хотя бы для меня?! Разве и я не молодец? Посмотри-ка.

Мариамна. Изрядной! Но пошел-ка, пошел, куда шествовал, нечего тебе здесь делать.

Ерофей. Да! Я хочу брать вместе с тобою ягоды.

Мариамна. Их и для одной меня здесь мало. Слышишь, пошел или я...

Ерофей. Ну! что ты!.. Ничего – а послушай-ка лучше,

скажи-ка мне, где боярышня.

Мариамна. Она вон там с девками. Поди туда, так там ее найдешь, буде она тебе надобно.

Ерофей. Хорошо, я пойду, но между тем послушай-ка, Мариамна (*подходит к ней ближе и хочет ее взять за руки*). Мне хотелось бы у тебя нечто спросить.

Мариамна (*толкая его прочь*). Фу! какой неотвязный! Слышишь, пошел. (*Уходит.*)

Явление 7

Ерофей один

Эдак она сверкнула! И след уже простыл. Хороша эта девка, но несговорчива, проклятая! Уже не одну я от ней сорвал оплеуху. Но посмотрим, как-то она против боярина поступит. Что-нибудь, а на уме у него есть. Недаром велел он ей купить новое платье. Между тем исполнить было то, зачем сюда пришел. *(Идет к поленнице и меряет.)* Ладно! Недостает еще многого. Побегать же мне скорей и сказать молодому боярину, что дров мало, и протчее все сделано, как он приказывал. *(Уходит.)*

Явление 8

Серафима и Мариамна

Серафима. Ушел ли он и довольно ли далеко?

Мариамна. Ушел, сударыня, насилу унесла его нелегкая, но пожалуйста ж, матушка, продолжайте вашу речь: так дя-дюшка вам уже и предлагал, что ж вы на? то сказать изволили?

Серафима. Что ж мне сказать, кроме того, что ж залилась слезами. А он вспыхнул и осердился и, уходя прочь, дал мне сроку только до сегодняшнего вечера. Сказав, что когда добровольно не соглашусь, таю не посмотрит на меня, а прибавит и неволи. Сии-то слова меня всего более тревожат. Я теперь ни жива ни мертва и дожидаюсь возвращения его из города, как: своей смерти.

Мариамна. Но пожалуйста! Сударыня, как же можно ему, жена сына своего на вас, завладеть вашими деревнями? Ведь они еще не ваши, а Вашего братца Ераста.

Серафима. Ах, Мариамна! Я позабыла тебе сказать, что они что-то многое говорили и о братце Ерасте, но более все пошептом. А услышала я только последнее слово. Что об этом де много заботиться не для чего: коли де сам не околеет, так грибок этот неважен.

Мариамна. И! Что они окаянные! Уже не помышляют ли

они его извезть каким-нибудь образом. Чего доброго, от сих проклятых людей все стать может. Батюшка давно Бога ни во что не ставит, и греха у него ни в чем нет, а и сынка-то тому же выучил.

Серафима. Ах! Сие-то меня более и заботит, нежели: все прочее: я боюсь, чтоб не сделали они чего над ним бедным: не даром он к нему так лих и терпеть его не может.

Мариамна. Ну! сударыня, вести сии очень нерадостны, и дело наше худенько. Теперь что делать, я уже сама не знаю. *(Осматривается)*. Экое горе, на ту пору нет здесь и Родивона нашего, хоть бы с ним мы посоветовали о том.

Серафима. Да разве он здесь живет?

Мариамна. Думаю, что здесь. Митька сказывал, что у него здесь в лесу пристанище в пещере, которая ему вместо шалаша служит, а пещеру вот я вижу. Конечно, это она: посмотреть было, нет ли его в ней.

Серафима. Посмотри, Мариамна, а мне очень хотелось с ним поговорить. Дядюшка и об нем много говорил с сынком своим.

Мариамна *(подходит к пещере и кличет)* Родивон! Родивон! Здесь ты? Нет, сударыня, никто не откликается: посмотреть, не спит ли он. *(Входит в пещеру и выносит книгу.)* Нету! А лежит вот только его книга. Знать, ушел он осматривать лес, либо луга.

Серафима. Эх жаль! что его нет. О сем добросердечном человеке я не однажды плакивала. И мне за усердие его к нам

его очень жаль. Дядюшка мой всего более опасается, чтоб он ему в намерениях его не помешал. Это расслушала я довольно ясно. И для того затевают они и; его каким-то образом скорее с рук нежить. О сем-то хотелось было мне ему бедному сказать! Покличем-ка, Мариамна. *(Кричит.)* Родивон! а Родивон!

Мариамна *(кличет)*. Родивон! Родивон! *(Слушает)*. Ах что-то шурстит, сударыня! Идет кто-то. Уж не зверь ли какой, сем посмотрю. *(Уходит за кулисы и тотчас выбегает опять.)* Ах, сударыня, идет сюда какой-то незнакомый господин с слугою.

Серафима. Что ты говоришь? Ахти куда ж нам деваться! Побежим прочь, чтоб не увидел.

Мариамна. Куда бежать! Он уж близко. Скроемся лучше в сию пещеру *(бежит и кидает книгу)*. Ступайте скорее, сударыня. *(Входят обе в пещеру.)*

Явление 9

Граф Благодравов и его лакей.

Граф (*с трубкою табаку*). Поди скажи людям, чтоб из кареты лошадей на часок отложили и пустили б на лужайке тут же на траву, чтоб немного поели и отдохнули, а сам приходи ко мне на сию прекрасную площадку. Да не увидишь ли кого в лесу, слышались мне женские голоса, не за ягодами ли они ходят. Так вели купить и принеси ко мне.

Лакей. Слышу, Ваше графское сиятельство... (*Отходит.*)

Явление 10

Граф один осматриваясь

Ах, какое это прекрасное место! Какая милая площадка! Как нарочно сделанная для гульбища! Истинно она достойна того, чтоб ею полюбоваться. Какое прекрасное зрелище представляет очам сия вода! сии берега! И эти горы! Ах! натура! Как ты в иных местах прекрасна, и какое утешение можешь принести умеющему тобою любоваться! (*Усматривает на земле лежащую книгу.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.